

DOI 10.18522/2415-8852-2022-4-140-160

УДК 80/81

ОБРАЗ ВОРОНА В РОК-ПОЭЗИИ И ВЛИЯНИЕ НА НЕГО СТИХОТВОРЕНИЯ «ВОРОН» Э.А. ПО

Алиса Владиславовна Дементьева

младший научный сотрудник отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва, Россия)

e-mail: alisa.dementeva.97@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7559-5569

Аннотация. В статье на примере ряда текстов песен анализируется образ ворона в рок-поэзии XX–XXI вв. Приводится краткий обзор литературоведческих работ, где исследовался образ ворона в поэзии, в том числе в песенных текстах. В статье представлены образцы песенного творчества как отечественных, так и зарубежных рок-групп. Описываются черты созданных ими в песенно-поэтических текстах образов ворона. Анализируются образы ворона, восходящие к мифологическим и фольклорным источникам. Особое внимание уделяется рок-поэтическим произведениям, обращающимся непосредственно к стихотворению «Ворон» Э.А. По. При анализе влияния текста По на рок-поэзию показаны степень и характер заимствования из произведения Э.А. По: использование фрагментов стихотворения, аллюзии. Определяется многообразие интерпретаций образа ворона у разных авторов, семантическое и формальное сходство и отличие этого образа в рассматриваемых произведениях.

Ключевые слова: Э.А. По, образ ворона, рок-поэзия, символизм, песенная лирика, музыка

Введение

Творчество Эдгара Аллана По оказало значительное влияние на разные области культуры и продолжает по сей день вызывать интерес как филологов, так и писателей, художников, музыкантов. Его произведения вызвали к жизни множество интерпретаций и творческих переработок, и одним из самых известных остается стихотворение «Ворон», которое до сих пор пользуется большой популярностью у рок-поэтов разных национальных культур.

Притягательность этого стихотворения во многом связана с образом ворона. Неочевидность его смыслового содержания способствует рождению у читателя разных ассоциаций, стремлению понять послание автора и, кроме того, выйти за его границы.

По мнению И. Панченко, из-за огромного количества сосуществующих в культурном пространстве интерпретаций современному читателю, особенно американскому, уже недоступно «чистое» восприятие оригинального текста «Ворона», авторские интонации которого многократно замещались другими, пародийными. «Действительно, пародирование – оборотная сторона известности и популярности», и наследникам минувших эпох «особое удовольствие доставляет пародировать автора, обладавшего яркой индивидуальностью, а именно таковым и являлся Эдгар По» [Панченко]. Хорошо известно его стихотворение «Ворон» также и в России:

в современных поэтических текстах на русском языке его образы и ритмические ходы служат отсылкой, которую читатель может расшифровать, а сам образ Ворона, попадая в новый контекст, вместе с тем остается узнаваемым.

Какой предстает трактовка образа ворона у современных авторов песенных текстов? Для анализа новейших трактовок весьма подходящим объектом является рок-поэзия. Ее материал позволяет понять, в какой мере она подвержена влиянию наиболее известного литературного образа ворона, созданного Эдгаром По, под воздействием каких иных литературных и культурных источников обрабатывается она к этому образу. Статья стремится дать ответы на эти вопросы.

Прежде всего необходимо выявить, какие оригинальные интерпретации образа ворона предлагает современная рок-поэзия.

Исследования образа ворона в песенном творчестве

Образ ворона (реже – вороны), с его мифологическими и фольклорными истоками, сохраняет популярность в искусстве вплоть до наших дней и нередко встречается в песнях – от народных до авторских. Хорошо известна, например, песня «Черный ворон» – народная переработка стихотворения Николая Верёвкина, унтер-офицера Невского пехотного полка, «Под ракитой зелёной» о погибающем казаке, который просит ворона передать род-

ным весть о его гибели: как птица-падальщик ворон с давних времен символизирует близость смерти [Петренко: 118–119].

Анализ образов птиц, включая ворона, в литературных произведениях представлен в многочисленных исследованиях. Весьма обстоятельный разбор содержится, в частности, в трех главах коллективной монографии «По, Бодлер, Достоевский: Блеск и нищета национального гения». При чем образ ворона Эдгара По рассматривается и в главе «Братья по перу: Птицы, трансцендентное и “жуткое” у По и Бодлера» [Уракова, Фэррент], и в главе «Черная галка, ворон и дятел: мотивы птиц у Жан Поля, По и Ницше» [Аствацатуров].

«Ворон» По оказал большое влияние на русскую поэзию [Владимиров]. Образ вещей птицы дает возможность поэтам по-своему понимать ее однословный возглас, приходиться к различным, в том числе парадоксальным, художественным решениям. В статье «Образ ворона в китайской и русской поэзии» авторы сопоставляют образы ворона в контексте двух разных литературно-языковых культур, указывая на элементы сходства и, при этом, многослойный символизм как в русской, так и в китайской поэзии: ворон в одних стихотворениях выступает как вестник смерти, вещая птица, в других – символизирует свободу [Тропкина, Хань].

Внимание исследователей привлекает образ ворона и в песенном творчестве. В статье А.А. Соловцовой и О.А. Лазуткиной образ

ворона в народной песенной поэзии рассматривается на примере нравоучительной баллады «Три ворона» из сборника англо-шотландских баллад “Melismata”, выпущенного в 1611 г. английским музыкантом Томасом Равенскрофтом [Соловцова, Лазуткина]. Авторы акцентируют внимание на мифологическом образе священной птицы. Существуют исследования, посвященные образу ворона в отдельных песнях, однако они охватывают достаточно узкий спектр произведений и дают одностороннюю характеристику их особенностям. В частности, Е.В. Купчик, обращаясь к песенной поэзии, отмечает своеобразие освоения фольклорного образа авторами-бардами [Купчик 2001]. Преобладающим в их творчестве является представление о вороне как о зловещей птице: это вестник смерти.

Таким образом, ворон не раз становился объектом литературоведческого анализа. Однако удалось найти лишь одно исследование, где представлено влияние этого образа на рок-поэзию. Так, в статье В.Е. Ковпан «Образ ворона в русской рок-поэзии» приведен сравнительный и мифопоэтический анализ текстов трех песен, созданных известными русскими исполнителями: «Ворон» Светланы Сургановой, «Ворон» группы «Ария» и «Вороны» группы «Нервы». Автор выводит на первый план негативную символику ворона в этих песнях, связь с одиночеством, смертью, бедой, упоминает черты скандинавской

мифологии в «Вороне» группы «Ария» [Ковпан]. Вместе с тем отсутствует сопоставление с творчеством Э.А. По и анализ иных аспектов образа.

Можно заключить, что, хотя анализ образа ворона в песенном творчестве представлен широко, его исследованию в рок-поэзии не уделяется достаточного внимания. Между тем допустимо считать, что через образ ворона именно в рок-поэзии проявляется то, как воспринимается частью современного общества, включая авторов песен и их слушателей, судьба человека, отношение к жизненным испытаниям и смерти. Выбор анализируемых далее произведений определялся стремлением понять, в какой мере образ ворона в рок-поэзии был навеян «Вороном» Э. По и насколько он обусловлен другими влияниями.

Образ ворона в рок-поэзии

В современной рок-музыке без явной связи со стихотворением Эдгара По образ ворона присутствует, например, в песнях: «Ворон» (“The Raven”) норвежского коллектива “Gaia Ericus”; «Черная ворона на надгробии» (“Black crow on a tombstone”) еще одного норвежского ансамбля “Satyricon”; «Черные вороны» (“Corvi neri”) итальянцев группы

“L’Impero Delle Ombre”. Согласно комментарий авторов последней композиции к видеоклипу, их песня вдохновлена легендой о событии, связанном с резней в маленькой церкви Св. Кристины в Монтефиридоле в Кьянти во время немецкой оккупации. В ней вороны символизируют солдат, убивших пастора:

Quella notte, sessant’anni fa,
scorse il sangue di quell’uomo che
volse al cielo i suoi occhi, su,
per salvare la sua gente.
Neri come corvi,
uccisero quell’uomo¹.

Ночью той, шестьдесят лет назад,
Пролилась кровь человека того,
Который к небу обратил свой взор,
Чтобы свой народ спасти.
Черные как вороны,
Они убили этого человека...

В песне группы “Gaia Ericus” вороном именуется сам лирический герой, и этот образ воплощает для него как силу, могущество (“I am the raven, king of the sky... master of flight”), так и поиски себя (“Give me a reason to live or let die”). В большин-

¹ Текст песни: <https://lyricstranslate.com/en/limpero-delle-ombre-corvi-neri-lyrics.html>

стве случаев образ ворона несет дополнительные коннотации зла и смерти. Так, например, в песне «Ворон» отечественной группы «Ария» (автор текстов – М. Пушкина) ворон выступает вестником кончины:

Ночью день разорван, затянула рану мгла,
Смотрит черный ворон на меня рубином глаз,
Я не суверен – но мой гость пророчит
смерть...¹

Здесь, как и в одноименном стихотворении Э. По, подчеркнут «траурный» окрас ворона, а также его происхождение из иного (загробного) мира:

Траур оперенья – это траур и по мне,
Из другого мира ворон вести мне принес,
Скоро с неба хлынет из камней тяжелый
дождь...

При этом состояние лирического героя расширяется вовне, до масштабной апокалиптической картины:

На коне крылатом всадник спустится за мной
Любоваться адом и агонией земной
Мир обречен, выбора нет
Вечная ночь, там, где был свет...

Так же, как это было у По, голос ворона здесь несет гибель:

Трижды ворон крикнул, потемнели небеса,
Ангел мой Хранитель от меня отрекся сам.

Хотя к финалу песни видение кажется иллюзией, однако ворон не оставляет лирического героя. И это тоже переключка с «Вороном» Эдгара По, навсегда застывшим над дверями. Правда, в этой песне ворон не замирает в неподвижности, а завершающие строки содержат отсылку, скорее, к народной песне («Черный ворон, что ты вьешься / Над моею головой?...») – ворон кружит над лирическим героем:

Все, что будет, я забуду,
Это – сон чужой,
Только снова кружит ворон
Над землею, надо мной.

Образы ворона в рассмотренных песнях фактически сохраняют традицию восприятия этой птицы как посредника между миром богов и людей, живых и мертвых. Согласно энциклопедии «Мифы народов мира», такое восприятие ворона обнаруживается в мифологии многих народов, как и символическое выделение черного цвета:

¹ Текст песни: <https://aria.ru/albums/nomernoy-albom/himera/Ворон>

«В античной мифологии В. (или ворона) сопровождает богов и героев, связанных с небом и солнцем, с культом земледелия, с войной и подземным царством: *Кроноса* (и римского Сатурна), *Аполлона*, *Афины* (шлем Афины имеет вид ворона), *Асклепия*. Имеется много упоминаний о мудрости В. Согласно Овидию (Ovid. Met. II 631 и след.), Аполлон узнает от В. об измене любимой им нимфы и в горе делает его черным. По преданию, В. предсказывает смерть Цицерона» [Мелетинский: 247].

Ворон приносит несчастье в поверьях Северной Африки, Передней, Южной и Восточной Азии, но если в Древнем Китае он был солярным символом, то в русских сказках Ворон Воронович – демонический персонаж. Мифологический образ ворона многогранен: он воспринимается и как посредник между мудростью и глупостью («мудрый» шаман и одновременно плут-трикстер, попадающий впросак или совершающий «безумные» поступки), между мужским и женским началом; и как «существо двойной антропо-зооморфной природы» [Там же: 245] и, соответственно, нередко выполняет функцию медиума между человеческим и животным началом. Само участие образа ворона в основных мифологических оппозициях наделяет его двойственной ролью: «серьезного» культурного героя и шутника-трикстера одновременно. И «как культурный герой, Ворон осуществляет медиацию в оппозиции природы и культуры» [Там же].

Многие из этих особенностей нашли свое отражение и в стихотворении По – в частности, ворону там присуще сочетание мужского и женского начал:

In there stepped a stately Raven of the saintly days
of yore;

Not the least obeisance made he; not a minute
stopped or stayed he;

But, with mien of lord or lady, perched above my
chamber door.

«Ворон священных дней древности; / Он не сделал ни малейшего поклона (подразум.: не выказал никакого почтения), ни на миг не остановился и не задержался; / Но с видом лорда или леди взгромоздился над дверью моей комнаты» [По: 8–9].

Ворон соотнесен также с оппозицией природы и культуры, хаоса и порядка – через контраст с бюстом Паллады, и своим появлением мешает герою найти утешение в книгах.

Лирический герой Эдгара По видит в птице то посланника ада, то существо, связанное с небесным началом, при этом способность к речи и «благородная» важность, чинность облика придают ворону антропоморфность. Сначала он вызывает у героя улыбку и кажется вполне обычным существом: птица научилась одному слову от своего хозяина, – но тревога нарастает, и ворон видится уже проком, грозным мистическим персонажем.

Привлекают внимание музыкантов образы воронов Одина – Хугин и Мунин, олицетворяющие память и мысль в скандинавской мифологии. Композиция группы “Holy Dragons” из Казахстана так и называется – «Вороны Одина» (“Ravens of Odin”) и цитирует строки из «Старшей Эдды» («Речи Гримнира», 20-я строфа):

Хугин и Мунин
над миром все время
летают без усталы;
мне за Хугина страшно,
страшней за Мунина, –
вернутся ли вороны!
[Беовульф: 212]

Hugin and Munin
Fly every day
Over all the world;
I worry for Hugin
That he might not return,
But I worry more for Munin.

Как и в «Старшей Эдде», вороны здесь предстают вестниками Одина, рассказывающими ему о творящемся в мире. В своде саг «Круг Земной» рассказано, что Один наделил воронов речью. Роль Хугина и Мунина как

посланников верховного бога соотносится с традицией шаманских практик и символизмом мифологии германских народов, изображающей ворона носителем скрытых знаний. Эти черты ворона, очевидно, присущи и птице в стихотворении Э. По.

К фольклорным источникам обращается и российский коллектив “Wallace Band” в песне «Повелитель ворон», вольно пересказывающей одноименную ирландскую сказку о черном колдуне, который послал ворон, чтобы наложить проклятие на сыновей короля [Ирландские и валлийские сказки: 22–23]. В песне вороны обладают способностью говорить по-человечески:

Черные птицы летят
И королю говорят:
«Крышка твоим сыновьям,
Сам виноват!»¹

Наряду с музыкальными композициями, в которые образ ворона проник независимо от Эдгара По, есть немало и таких, чьи авторы черпали вдохновение именно в его стихотворении – как с явной отсылкой к нему, так и без таковой.

Сам Эдгар По, как известно, придавал большое значение музыке и ее связи с поэзи-

¹ Текст песни: <https://tekst-pesni.online/wallace-band-povelitel-voron/>

ей, считая, что «музыка в сочетании с приятной мыслью – это и есть поэзия, музыка без мысли – это просто музыка; а мысль без музыки – это проза именно в силу своей определенности» [Ковалев: 100]. Ведь если отличие стихов от научного сочинения он видел в полном несовпадении целей, связывая цель поэзии с удовольствием, а науки – с истинной, то от романа – в частичном, поскольку в случае поэзии речь может идти лишь об удовольствии «неопределенном вместо определенного» (Предисловие к сборнику «Стихотворения» (1831)) каковое роман обеспечивает, вызывая «ясные чувства», «тогда как стихи вызывают чувства неясные и непременно нуждаются в музыке» для их прояснения [Там же].

Как одному из основоположников жанра «литературы ужасов», обращаются к По музыканты, работающие в этой эстетике. Так, чешская группа “XIII Stoleti” в песне “London after midnight” вписывает американский культурный феномен в пространство английской культуры – поскольку и фильм «Лондон после полуночи» (1929), к которому отсылает песня, – тоже американский. Через отсылку к хоррор-кинематографу подчеркивается продолжение традиции мистической литературы в кино [Edwards].

Bigben from the lost land
Edgar Allan Poe
raven gloss on heaven
Still say nevermore¹

Биг-Бен из потерянной земли
Эдгар Аллан По
блеск ворона на небесах
до сих пор говорит «никогда»

Целый ряд современных музыкальных композиций опирается на оригинальный текст «Ворона». Как и другие стихи По, оно было не раз целиком положено на музыку, в том числе в русском переводе (например, у группы «Жозефина» – в переводе Андрея Шитякова). В некоторых композициях текст Эдгара По просто декламируют под музыкальное сопровождение (проект “Omnia”).

У американской группы “Nox Arcana” есть альбом «Тень ворона» (“Shadow of the Raven”), его композиции повторяют названия известных прозаических произведений Эдгара По: «Убийство на улице Морг» (“Murders in the Rue Morgue”), «Маска Красной смерти» (“Masque of the Red Death”). Входит в альбом и композиция “Nevermore”, в которой декламируется единственная, финальная, строфа стихотворения. Другой американский кол-

¹ Текст песни: <https://www.songlyrics.com/xiii-stoleti/london-after-midnights-lyrics/>

лектив – “Nevermore” – использует отсылку к По уже названию, цитируя рефрен, повторяемый Вороном.

Еще в 1969 г. группа “Glass Prism” записала альбом «По сквозь стеклянную призму» (“Poe through the glass prism”), полностью состоящий из песен на стихи Эдгара По, куда входит и “The Raven” в оригинальной редакции. Группа “Kennelmus” в 1971 г. выпустила альбом с песней «Ворон» (“The Raven”), являющейся вольным сокращенным переложением стихотворения: в частности, изменен на ямб оригинальный размер стихотворения (хорей).

The clock struck midnight
And through my sleeping
I heard a tapping at my door...¹

При этом в качестве припева многократно повторяется главный рефрен стихотворения – “Nevermore”. В 1976 г. еще один американский коллектив “Alan Parson Project” записал свою версию одноименной композиции. То же название носит песня группы “Rotting Christ”, дословно воспроизводящая некоторые строфы «Ворона»: к тексту Эдгара По добавлены

лишь две новые строфы, которые отличаются по размеру (написаны амфибрахийем):

I fall from the holy empire
An angel that loosing his path
I am tormented with passion and fire
I am tormented with pride, greed and lust

Я падший, из царства святого,
Я ангел, сошедший с тропы.
Я в пламени, в страсти земного,
Вонзает гордыня шипы².

Страдающий лирический герой-мечтатель вновь является в декорациях небесного и земного, надежды и страха, любви и боли:

I am dreaming flying higher and higher
I am dreaming hope, fear, love and pain
My graceful forbidden desire
They always call whisper my name

Все выше парю я в мечтаньях,
Там живы надежда и страх,
Любовь моя с грацией лани...
Их шепот все время в ушах³.

¹ Текст песни: <https://damnllyrics.com/lyrics/The-Raven-Kennelmus-Y81qsYWi.html>

² Перевод песен “Rotting Christ”: перевод песни “The Raven” (by Edgar Allan Poe), текст песни // Лингво-лаборатория Амальгама. – URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/r/rotting_christ/the_raven_by_edgar_allan_poe.html

³ Текст и перевод песни: https://www.amalgama-lab.com/songs/r/rotting_christ/the_raven_by_edgar_allan_poe.html

Песня «Ворон» (“Raven”) немецкой группы “Grave Digger” частично повторяет стихотворение По, но с заметными изменениями. И хотя размер сохранен, добавлены детали, отсутствовавшие у По. Они усиливают мрачность картины и общую эмоциональную напряженность:

Thunder, lighting crushed the sky
A raven stood before my eye¹

Гром и молния обрушились с небес
ворон возник перед моим взором

Значительно отличается по интонации и размеру от стихотворения Эдгара По только припев:

Raise your face to the midnight sun
Don't touch the angel, don't hide and run
Look into the eye of this evil toy
Fly with the raven seek and destroy

Подними лицо к полному светилу,
Не прикасайся к ангелу, не прячься и не беги
Взгляни в глаза этой злой игрушке
Лети вместе с вороном, отыщи и уничтожь

Здесь призыв исходит не от лирического героя, как у По, а скорее, к нему обращен.

Образ ангела предстает аллюзией и на возлюбленную лирического героя Ленор, и на серафимов, которых видит герой у По. Несмотря на то что подчеркивается принадлежность ворона злу (“Prophet said I, thing of evil / Haunted horror, priest of devil”²), в тексте прочитывается призыв принять свою судьбу, и ворон, который не остается здесь неподвижным, выступает уже не просто как пророк, но как проводник, способный указать путь к избавлению. Присущий претексту контраст света и тьмы отражен здесь в оксюмороном *midnight sun*, что буквально переводится как «полуночное солнце». Впрочем, здесь угадывается и другая аллюзия: *sol niger* (лат. «черное солнце») – один из символов стадии нигредо в алхимии, которой символически соответствует ворон [Юнг 2008: 50].

Песня Лу Рида (Lou Reed) начинается дословным цитированием «Ворона» По, однако далее оригинальные строки перемежаются авторскими вариациями. Клюв ворона, который лирический герой просит вынуть из сердца, заменен на каблук (*talon*): “Take the talon from my heart”, звучат не свойственные исходному стихотворению мотивы порока, зависимостей, ненависти:

But the raven...
Still is sitting silent sitting

¹Текст песни: <https://genius.com/Grave-digger-raven-lyrics>

²Пророк, – сказал я, – порождение зла, / Преследующий ужас, жрец дьявола

Above a painting silent painting
Of the forever silenced whore...
I love she who hates me more¹

Но ворон...
Все еще сидит, молчит, сидит.
Над картиной, безмолвной картиной
Навсегда замолчавшей блудницы...
Я люблю ее, ненавидящую меня сильнее [чем
я люблю ее]

Ворон приобретает черты галлюцинации, вызванной опьянением:

Ghastly grim and ancient raven
Wandering from the opiate shores
Tell me what thy lordly name is
That you are not nightmare sewage
Some dire powder drink or inhalation
Framed from flames of downtown lore

Страшный мрачный и древний ворон
Скиталец с опиумных берегов
Скажи мне как твое благородное имя
Что ты не кошмар
Какой-нибудь ужасный порошок напиток или
ингаляция
Обрамленная пламенем старого города

Возвышенный тон повествования контрастирует с нарочито сниженными образами.

Есть отсылка к биографии самого Эдгара По, как известно, питавшего склонность к алкоголю и наркотикам [Robertson 1970: 62–72]. Образ Ленор лишается идеализации, ее имя даже названо «грязным»:

Calling out to me once more
The fit and fury of Lenore
Nameless here forever more...
The foul name festered.

В некоторых песнях, вдохновленных стихотворением По и заимствующих из него отдельные образы, сюжет существенно изменен, хотя, как правило, так или иначе развиваются темы смерти, потери, тоски по близкому человеку. По словам С. Уилсона, его песня «Ворон, который отказался петь» (“The raven that refused to sing”) – «...это история о потерях и смерти... рассказывающая о старике, близком к кончине, который хочет умереть, все время вспоминая о прошлых временах, связанных с сестрой, умершей в юности» [Wilson]. Лирический герой обращается с призывом и к ворону, который приходит к нему во сне, и к своей давно умершей сестре:

Please come to me
Please stay with me...
Sing to me raven

¹ Текст песни: <https://genius.com/Lou-reed-the-raven-lyrics>

I miss her so much
Sing to me Lily
I miss you so much¹

Пожалуйста приди ко мне
Пожалуйста останься со мной
Спой мне ворон
Я так по ней скучаю
Спой мне, Лили
Я так по тебе скучаю

В отличие от ворона у По, повторяющего одно слово, здесь ворон вообще молчит, отказавшись петь, к тому же не имеет ясного описания.

Несмотря на значительные отличия от стихотворения Эдгара По в песне “Nevermore” знаменитой группы “Queen” так же звучат темы страдания и несчастной любви. Правда, лирический герой песни обращается к возлюбленной, которая не умерла, а обманула его, ворон не упоминается вовсе, зато неоднократно звучит рефрен:

Why did you have to leave me? (nevermore)
Why did you deceive me? (nevermore)
You send me to the path of nevermore
When you say you didn't love me anymore
Ah ah nevermore nevermore²

Почему ты все-таки покинула меня? (Никогда)
Почему ты обманула меня? (Никогда)
Ты отправляешь меня по тропе «никогда»,
Когда говоришь, что больше не любишь меня,
Ах, ах, никогда, никогда

Как и в строках «Ворона», герой обращается с призывом (правда, не к птице, а к возлюбленной), просит ее дать ответ, вспоминает счастливое время вместе, говорит о своем отчаянии и потере смысла жизни в разлуке:

Even the valley's below
Where the rays of the sun
Were so warm and tender
Now haven't anything to grow
Can't you see?
...
There's no living in my life anymore
The seas have gone dry
And the rain's stopped falling

Даже в долине внизу
Где лучи солнца
Были такими теплыми и нежными
Сейчас ничего не растет
Неужели ты не видишь?

¹ Текст песни: <https://genius.com/Steven-wilson-the-raven-that-refused-to-sing-lyrics>

² Текст песни: <https://genius.com/Queen-nevermore-lyrics>

В песне «Мы все безумны» (“We are all mad”) коллектива “Circus Contraption” образ ворона «перевернут» – не герой, а сам ворон становится слабым и уязвимым (“Nevermore the raven said and then he fell upon his head, the poor bird lost his balance in flight”¹), в то время как у По он был непоколебим и не готов отступить.

Песня «Моя утрата Ленор» (“My lost Lenore”) норвежской группы “Tristania” в самом названии содержит фразу из стихотворения Эдгара По, и действительно ее лирический герой обращается к потерянной возлюбленной по имени Ленор, явно отсылая к «Ворону»:

Enthralled in life yet still I mourn
My lost Lenore...²

Очарованный жизнью, я всё ещё скорблю
О своей утрате Ленор...

Ворон в тексте не упоминается вовсе, однако сравнение указывает на него:

For thy promise bewailed
By her raveneyes
By her beauty and a scarlet sunrise

За данное тобой обещание,
Которое оплакивают ее черные, как вороново
крыло, очи,
Она расплавляется своей красотой и алым вос-
ходом солнца

Изображены также зима и ночь, о кото-
рых вспоминал и герой «Ворона» (“Once
upon a midnight dreary, while I pondered,
weak and weary, / Over many a quaint and
curious volume of forgotten lore... Ah,
distinctly I remember it was in the bleak
December”³):

Glance yearningly into the deep
A cold and weary night
Winternight...
Descending me like flakes of snow
I embrace the cold
For a life that morrows dark

Тоскливо вглядываясь
В изнуренную морозную ночь...
Зимняя ночь
Опускается мне на плечи, словно снежные хлопья.
Я обнимаю холод
Мне предстоит жить в том завтрашнем мраке

¹ Текст песни: <https://genius.com/Circus-contraption-were-all-mad-lyrics>

«Никогда» – сказал ворон и затем упал на голову, бедная птица потеряла равновесие в полете

² Текст песни: <https://genius.com/Tristania-my-lost-lenore-lyrics>

³ Однажды в мрачную полночь, когда я, слабый и истомленный, размышлял / Над множеством причудливых и любопытных томов позабытых знаний... Ах, я отчетливо помню, это было в суровом декабре [По: 6–7].

Как некоторые другие птицы (павлин, феникс, лебедь, пеликан), ворон – важный образ и в алхимической традиции. В духовной алхимии он символизирует начало Великого Делания [Пуассон: 134], указывает на Нигредо (nigredo) – первую стадию (греч. Melanosis, почернение, созвучное слову «меланхолия») встречи со своим внутренним космосом посредством удаления от внешнего чувственного мира и погружения в темный внутренний мир души. Этот опыт часто описывается в алхимических текстах как погружение во тьму и нередко представляется смертью – через образ *caput mortuum* (мертвой головы) или, как на некоторых алхимических изображениях, алхимика, умирающего внутри колбы. Таким образом, Ворон как символ отражает сознательный выход из мира физических ощущений и ограничений, привязывающих к телу. На стадии Нигредо обретается знание как результат тяжелого опыта глубокой депрессии [Юнг: 157–159; Пуассон: 107].

«В низшей стадии человек ходит по кругу в личном развитии..., постепенно приходя к распаду, к деградации, к проглатыванию Уроборосом своей второй, крылатой половины. Низшая стадия преодолевается через Нигредо, то есть через путь отрицания, когда человек начинает отрицать свою связь с миром и, как правило, впадает в глубокую депрессию, отрицая все ранее приобретенные в ходе жизненного опыта ценности. Нигредо часто тянет человека к эсте-

тике смерти, к черному цвету, страданию, мыслям о самоубийстве»,

– пишет Ф. Гайворонский в работе «Алхимический сад» [Гайворонский]. Преодоление же достигается созерцанием своего страдания со стороны, после которого человек чувствует себя опустошенным.

Несмотря на определенные переключки с алхимическим толкованием ворона, которое также предполагает соединение мужского и женского начал, связываемых с серой и ртутью, соответственно [Пуассон], образ ворона у Эдгара По отнюдь не обещает герою преодоления депрессивного состояния, напротив, становится символом безысходности – тенью, которая дамокловым мечом нависла над героем. Многократное повторение слова “Nevermore” создает, с одной стороны, эффект прощания с прошлым, т. е. завершения значимой части жизни, с другой – бесконечности страдания и невозможности забвения.

Между тем в песенной лирике некоторых современных авторов ворон и вправду несет катарсис, освобождение и очищение, пусть и на фоне продолжающегося страдания, а иногда – также мудрость и тайну, в полном созвучии с алхимической традицией. В 2010 г. швейцарская группа “Eluveitie” выпустила композицию под названием «Молвил Ворон» (“Quoth the Raven”: название цитирует стихотворение По), изображающую ворона как

предвестника смерти. Некоторые черты их ворона воспроизводят образ из стихотворения По, но созвучны также и фольклору: ему свойственна определенная мудрость, связь с миром мертвых, роль посланца свыше, он ассоциируется с ночью и тайной:

I am the mystery
And I am the bringer of moonless night
I bear the wisdom arcane
I, harbinger from the burrowed isle¹

Я – тайна
Я тот кто приносит безлунную ночь
Я несу тайную мудрость
Вестник с погребенного острова

Причем, если у По контрастность образа создавалась в основном с помощью внешнего пространства и обнаруживалась в сопоставлении птицы с обстановкой комнаты², то в песне группы “Eluveitie” контраст присущ самому ворону – он уже не только воплощение тьмы и тени, но и света:

I am the icon sublime
The guide on the voyage clandestine

I sing the verses bewailed
I, torch of the radiant way.

Я – знак свыше,
Проводник в тайном путешествии
Я пою песни оплакивая умерших
Я – факел сияющего пути.

И в отличие от стихотворения По, ворон здесь несет не отчаяние, а избавление, пусть и в смерти. Текст песни – слова самого ворона:

I haunt your fears
Though you don't know of my duty
To lead your path
Because I'll take you home to rest
In my black wings enfolding you.

Я изгоню твои страхи
Хотя ты и не знаешь о моем долге
Проводить тебя твоей тропой
Ибо я заберу тебя домой чтобы упокоиться
Обняв черными крыльями.

В отличие от большинства произведений, где ворон – персонаж-одиночка, вороны во множественном числе – центральный образ

¹ Текст песни: <https://genius.com/Eluveitie-quot-the-raven-lyrics>

² [Подстрочник]: И Ворон, больше не летая, все еще сидит, все еще сидит / На бледном бюсте Паллады прямо над дверью моей комнаты; / Его глаза очень напоминают глаза демона, который грезит, / Свет лампы, струящийся над ним, отбрасывает его тень на пол; / И моя душа из этой тени, которая лежит на полу, колеблясь, / Не поднимется – больше никогда!

в песне «Птицы» отечественной группы “Otto Dix”. Но и эти вещие птицы проявляют многие традиционные черты: пребывают между небесным, божественным миром и преисподней, оставаясь в то же время чуждыми на земле:

Черные птицы в клетки закованы.
 Вещие птицы, Божие вороны.
 Прокляты небом, землю не приняты,
 Дьяволом брошены и Богом покинуты.
 Черные птицы летают над городом,
 Птицы способны уморить богов голодом.
 Вещие песни поют запрещенные
 Божие ангелы, никем не крещенные¹.

Воронам также присуща внутренняя контрастность и богоборчество – вопреки тому, что они названы «божими»:

Черные птицы в стаи сбиваются.
 До хрипоты с Богом спорить пытаются.
 Плач и мольбы облакают угрозами.
 Терновый венец украшают розами.

Как в стихотворении По, вороны символизируют здесь разбитые надежды, несчастную любовь, отвергнутое стремление к небесам, но не несут смерть, а гибнут сами:

Черные птицы в небо влюбляются.
 От безответности в пропасть бросаются.
 Сердце разбито и крылья изломаны –
 Так погибают Божие вороны.

Заключение

Мифологические основы образа ворона обнаруживаются как в стихотворении Э.А. По, так и во многих образцах современной песенной поэзии – на русском и других языках. В подавляющем их большинстве образ ворона одновременно многогранен по своему символизму и универсален, восходя в своих коннотациях к фольклорно-мифологическим представлениям различных народов. Связь со смертью и загробным миром неизменно присуща этому образу в современной культуре и песенной поэзии. Он символизирует несчастья, тревоги, печали, но обнаруживает и связь со светом, надеждой, небесным началом, а иногда и обещает избавление от страданий. В песенной поэзии образ ворона нередко используется как аллегория душевного состояния лирического героя, сохраняя при этом как мифологические черты, так и наследие Э.А. По и собственные идеи авторов.

В современных песнях ворон может появляться и как самостоятельный образ без

¹ Текст песни: <https://altwall.net/texts.php?show=ottodix&number=3454>

явных отсылок к конкретному произведению (как у групп «Ария», “Gaia Ericus”, “Otto Dix”), и в качестве переработки мифологического сюжета (как у групп “Wallace Band” и “Holy Dragons”), образа чужого авторства (множество песен на основе «Ворона» Э. По), или же в виде единичной аллюзии (например, у коллектива “XIII Stoleti”). И поскольку «Ворон» Эдгара По впитал в себя различные культурные коннотации и одновременно отразил вневременной глубокий внутренний конфликт лирического героя, он до сих пор остается популярным источником новых версий и интерпретаций образа ворона. При этом и в современных композициях, и в стихотворении По ворон в определенном смысле читается как символ судьбы в разных ее проявлениях: от рокового приговора и несчастья, безысходности или, напротив, надежды, до освобождения от страданий или рокового жребия.

Литература

Аствацатуров, А. Черная галка, ворон и дятел: мотивы птиц у Жан Поля, По и Ницше // По, Бодлер, Достоевский: Блеск и нищета национального гения: Коллективная монография / сост., вступ. ст. А. Ураковой, С. Фокина. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 235–252.

Беовульф; Старшая Эдда; Песнь о нибелунгах / под ред. Е. Назаровой. М.: Эксмо, 2014.

Владимиров, О.Н. «По Эдгару По»: ворон и его «Никогда» в русской поэзии XX–XXI веков // Сюжетология и сюжетография. 2013. № 2. С. 79–86.

Гайворонский Ф. Алхимический сад. Герметический ключ к алхимии, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/l/lazarew_a_d/vvtrr.shtml (дата обращения: 14.08.2022).

Ирландские и валлийские сказки / пер. с англ. и сост. Н.В. Шерешевской. М.: МНПП «Гендальф», 1993.

Ковалев, Ю.В. Эдгар Аллан По, новеллист и поэт: Монография. Л.: Художественная литература, 1984.

Ковпан, В.Е. Образ ворона в русской рок-поэзии / Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2020. Магнитогорск: ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2020. С. 1276–1281.

Купчик, Е.В. Образ ворона в поэзии Б. Окуджавы, В. Высоцкого и А. Галича // Мир Высоцкого: Исследования и материалы / сост. А.Е. Крылов и В.Ф. Щербакова. Вып. 5. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2001. С. 545–549.

Мелетинский, Е.М. Ворон / Мифы народов мира: Энциклопедия / под ред. С. А. Токарева. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. С. 245–247.

Панченко, И. По лестнице смыслов (Поэма Эдгара По «Ворон» и ее литературные отражения) // Слово Word. 2010. № 66 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky>.

media/slovo/2010/66/po-lestnicze-smyslov.html (дата обращения: 3.06.2022).

Петренко, Е.В. Жестокие романсы Тверской области / Труды региональных курсов Тверской области научных проектов 2011 г. в сфере гуманитарных исследований. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2011. Вып. 3.

По, Э.А. Ворон / изд. подгот. В.И. Чередниченко. М.: Наука, 2009.

Пуассон, А. Теория и символы алхимии. Великое Делание / пер. под ред. А.В. Трояновского. Киев: «Новый Акрополь», ООО «Бронт – ЛТД», 1995.

Соловцова, А.А., Лазуткина, О.А. Образ ворона и его народные истоки в зарубежной литературе / Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.). Том 4: Филологические науки. Часть 1: Иностранная филология / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. С. 168–173.

Тропкина, Н.Е., Хань, У. Образ ворона в китайской и русской поэзии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (92). С. 124–129.

Уракова, А., Фэррент, Т. Братья по перу: Птицы, трансцендентное и «жуткое» у По и Бодлера // По, Бодлер, Достоевский: Блеск и нищета национального гения: Коллективная монография / сост., вступ. ст. А. Урако-

вой, С. Фокина. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Юнг, К.Г. Психология и алхимия / пер. с англ. С. Удовика. М.: АСТ, 2008.

Edwards, K.D. (2011) “Poe, you are avenged!”: Edgar Allan Poe and Universal Pictures The Raven (1935). *Adaptation*, 2(4), 117–136.

Robertson, J.W. (1921). Edgar A. Poe. A study. San Francisco: New York: Bruce Brough. Retrieved from: https://archive.org/stream/edgarapoestudyby00robeuoft/edgarapoestudyby00robeuoft_djvu.txt (date of access: 15.05.2022).

Wilson, S. (2013). The Raven that refused to sing lyrics. *Genius lyrics*. Retrieved from: <https://genius.com/Steven-wilson-the-raven-that-refused-to-sing-lyrics> (date of access: 15.06.2022).

References

Astvatsaturov, A. (2017). Chernaya galka, voron i dyatel: motivy ptic u Zhan Polya, Po i Nicshe [The black jackdaw, the raven and the woodpecker: motifs of birds by Jean Paul, Poe and Nietzsche]. In A. Urakova, & S. Fokin (Eds.), *Po, Boder, Dostoevskij: Blesk i nishcheta nacional'nogo geniya: kollektivnaya monografiya* [Poe, Baudelaire, Dostoevsky: brilliance and poverty of national genius: a collective monograph]. Moscow: New Literary Observer, 235–252.

Nazarova, E. (Ed.). (2014). *Beowulf; The elder Edda; The song of the Nibelungs*. Moscow: Eksmo.

Edwards, K.D. (2011). “Poe, you are avenged!”: Edgar Allan Poe and Universal Pictures The Raven (1935). *Adaptation*, 2(4), 117–136.

Gajvoronskij, F. (2010). *Alhimicheskij sad. Germeticheskij klyuch k alhimii* [Alchemical garden. The hermetic key to alchemy]. Retrieved from: http://samlib.ru/l/lazarew_a_d/vvtrr.shtml (date of access: 14.08.2022).

Shereshevskaya, N.V.(Ed.). (1993). *Irish and Welsh fairy tales*. Moscow: MNPP “Gandalf”.

Jung, K.G. (2008). *Psychology and alchemy* (S. Udovik, Trans.). Moscow: AST.

Kovalev, Y.V. (1984). *Edgar Allan Po, novellist i poet: monografiya* [Edgar Allan Poe, novelist and poet: monograph]. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura.

Kovpan, V.E. (2020). *Obraz vorona v russkoj rok-poezii* [The image of the raven in Russian rock poetry]. In *Student i nauka (gumanitarnyj cikl) – 2020* [Student and research (humanities cycle) – 2020]. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University, 1276–1281.

Kupchik, E.V. (2001). *Obraz vorona v poezii B. Okudzhavy, V. Vysockogo i A. Galicha* [The image of the raven in the poetry of B. Okudzhava, V. Vysotsky and A. Galich]. In A.E. Krylov, & V.F. Shcherbakova (Eds.), *Mir Vysotskogo: issledovaniya i materialy* [Vysotsky’s World: Research and Materials] (5th ed.). Moscow: Vladimir Vysotskiy Museum & Center, 5, 545–549.

Meletinskij, E.M. (1980). *Voron* [Raven]. In S.A. Tokarev (Ed.), *Mify narodov mira: enciklopediya* [Myths of the peoples of the world:

encyclopedia] (Vol. 1). Moscow: Sovetskaya entsikloppedia, 245–247.

Panchenko, I. (2010). *Po lestnice smyslov (Poema Edgara Po “Voron” i eyo literaturnye otrazheniya)* [On the ladder of meanings (Poe’s poem “The Raven” and its literary reflections)]. *Slovo Word* [Word], 66. Retrieved from: <https://magazines.gorky.media/slovo/2010/66/po-lestnicze-smyslov.html> (date of access: 3.06.2022).

Petrenko, E.V. (2011). *Zhestokie romansy Tverskoj oblasti* [Cruel romances of the Tver region]. *Trudy regional’nyh konkursov Tverskoj oblasti nauchnyh proektov 2011 g. v sfere gumanitarnyh issledovanij* [Proceedings of the regional competitions of the Tver region of research projects in 2011 in the field of humanitarian research] (3rd ed.). Tver’: Publishing house of M. Batasova].

Poe, E.A. (2009). *Raven* (V.I. Cherednichenko, Ed.). Moscow: Nauka.

Poisson, A. (1995). *Théories et symboles des alchimistes* [Theories and symbols of the alchemists] (A.V. Troyanovsky, Trans.). Kiev: “New Acropolis”, LLC “Bront – LTD”.

Robertson, J.W. (1921). *Edgar A. Poe. A study*. San Francisco: New York: Bruce Brough. Retrieved from: https://archive.org/stream/edgarapoestudyby00robeuoft/edgarapoestudyby00robeuoft_djvu.txt (date of access: 15.05.2022).

Solovcova, A.A., & Lazutkina, O.A. (2021). *Obraz vorona i ego narodnye istoki v*

zarubezhnoj literature [The image of the Raven and its folk origins in foreign literature]. In S.V. Bespalova (Ed.), *Doneckie chteniya 2021: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Doneck, 26–28 oktyabrya 2021 g.). – Tom 4: Filologicheskie nauki. Chast' 1: Inostrannaya filologiya* [Donetsk Readings 2021: education, research, innovation, culture and challenges of modernity: Proceedings of the VI International Scientific Conference (Donetsk, October 26–28, 2021). Vol. 4: Philological Sciences. Part 1: Foreign Philology]. Donetsk: Donetsk National University, 168–173.

Tropkina, N.E., & Han, U. (2014). *Obraz vorona v kitajskoj i ruskoj poezii* [The image of the raven in Chinese and Russian poetry]. *Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University], 7 (92), 124–129.

Urakova, A., & Ferrent, T. (2017). *Brat'ya po peru: Pticy, transcendentnoe i "zhutkoe" u Po i Bodlera* [Brothers in pen: birds, transcendent and "creepy" in Poe and Baudelaire]. In A. Urakova, & S. Fokin (Eds.), *Po, Bodler, Dostoevskij: Blesk i nishcheta nacional'nogo geniya: kollektivnaya monografiya* [Poe, Baudelaire, Dostoevsky: brilliance and poverty of national genius: a collective monograph]. Moscow: New Literary Observer.

Vladimirov, O.N. (2013). "Po Edgaru Po": voron i ego "Nikogda" v ruskoj poezii XX–XXI vekov ["According to Edgar Poe": the Raven and his "Nevermore" in Russian poetry of the XX–XXI centuries]. *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya* [Narratology and narratology], 2, 79–86.

Wilson, S. (2013). *The Raven that refused to sing lyrics. Genius lyrics*. Retrieved from: <https://genius.com/Steven-wilson-the-raven-that-refused-to-sing-lyrics> (date of access: 15.06.2022).

Для цитирования: Дементьева, А.В. Образ ворона в рок-поэзии и влияние на него стихотворения Э.А. По «Ворон» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2022. Т. 7. № 4. С. 140–160. DOI: 10.18522/2415-8852-2022-4-140-160

For citation: Dementieva, A.V. (2022). Raven image in rock poetry and the influence of the poem "The Raven" by E.A. Poe. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 7 (4), 140–160. DOI: 10.18522/2415-8852-2022-4-140-160

**RAVEN IMAGE IN ROCK POETRY
AND THE INFLUENCE OF THE POEM “THE RAVEN” BY E.A. POE**

Alisa V. Dementieva, Senior Researcher, the Department of Literary Studies, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: alisa.dementeva.97@gmail.com

Abstract. The article analyzes the image of raven in rock poetry of the XX–XXI centuries in selected song lyrics. The author gives a brief review of the research works that studied the image of raven in poetry, including song texts. The article presents the samples of songs of both Russian and foreign rock bands. The features of raven images created by them are described. The article provides examples of raven images dating back to mythological and folklore sources. Special attention is paid to rock texts referring directly to fragments and imagery of “The Raven” by E.A. Poe. The degree and particulars of borrowings from the E.A. Poe’s poem are specified. The author determines the variety of raven interpretations by different authors, as well as semantic and expressive similarities and differences of this image in the studied works.

Key words: E.A. Poe, the image of the raven, rock poetry, symbolism, song lyrics, music

